

— Ах, сил моих больше нет... — стонал Уэйн по возвращении из поместья Козимо.

Ниним вышла встречать его.

— Как Флания? — спросил он.

— Весь день провела в ассамблее, но Нанаки с ней, и охрану, как ты и велел, мы усилили.

— Чудно, — кивнул Уэйн.

— Как прошла встреча с наследниками? — поинтересовалась девушка.

Она не сопровождала его — была занята свитой и обозом, прибывшими вслед за принцем.

— Простые способы на Бардлоша и Манфреда не действуют, — поделился Уэйн. — Но минимальный план я выполнил — они верят, что со мной есть о чём договориться... Скорее всего...

— Последнее немного тревожит.

— Это сработает... скорее всего... наверняка... Ну а ты что скажешь?

— Ничего особенного за исключением этого.

Ниним протянула письмо.

— Что это?

— Приглашение от Роулы на секретную встречу.

Вечернее солнце окрашивало ветхие стены башни, о которой Козимо рассказывал Флании, в рыжий цвет. Перед зданием стояли двое: Уэйн и Ниним. Именно здесь им назначили встречу. Обычно дверь в башню заперта и открывается только в случае чрезвычайной ситуации, но сегодня она была открыта. Принц со слугой вошли внутрь и, вдыхая запах вековой пыли, стали подниматься по деревянной лестнице.

— Боже, вот есть же у Роулы слабость к таким местам.

— Ей нравится строить интрижки, в которых друзьям нужно встретиться невесть где. И вершина старой колокольни тому под стать.

Поднявшись наверх, они увидели явно выдавший виды колокол, город, утопающий в сумерках, и...

— Пришёл-таки.

К ним с улыбкой на устах повернулась принцесса империи Роуэлльмина, купавшаяся в лучах заходящего светила. Но на сей раз она была не одна: возле колокола неподвижно стояли ещё двое.

— Уэйн, Ниним, давно не виделись!

— Много же воды утекло.

Глен Маркхэм и Стрэнг Нанос. Уэйн почти всё время в академии провёл с ними.

* * *

Вначале компанию принцу составляла только Ниним. Первым присоединился Стрэнг.

— Как у тебя получается так себя вести?

Выходец из губернии в военной академии чувствовал себя как не в своей тарелке. Стрэнг восхищался, как Уэйн держался даже перед дворянами и всегда шёл своей дорогой.

Затем появился Глен.

— Я собираюсь тебя победить, и для этого мне нужно узнать о тебе побольше.

Уэйн преуспевал во всём, и Глен видел в нём достойного соперника. Гордость и целеустремлённость будущего офицера империи вели его вперёд.

И наконец они повстречали Роуэлльмину.

— Вы меня заинтересовали. Не разрешите ли понаблюдать за вами?

Жизнь императорской дочери, точно птицы в клетке, душила её. Девушку очаровало свободолобие Уэйна.

Вместе они провели немало дней. И они хранят память об этой золотой поре, пусть их пути и разошлись.

— Уж не думал, что наша шайка снова соберётся вместе, — смеялся Уэйн, прислонившись к ограждению башни. — Чудно выглядите, ребята.

— Как и ты, — ответил Глен, скрестив руки. — Исчез прямо перед выпуском — я и не надеялся, что снова тебя увижу.

Стрэнг криво усмехнулся.

— Но я вот удивлён не только нашей встрече.

— Это ты точно подметил, — намеренно громко фыркнул Глен. — Уэйн, не хочешь ли ты что-нибудь сказать?

Тот чуть призадумался.

— А, вспомнил. Глен, это я позаботился о том, чтобы письмо, которое ты так и не отправил, обязательно дошло до твоей наречённой.

— Так это был ты?!

Парень от злости попытался схватить Уэйна.

— Я позволил себе чуть приукрасить твои слова, дабы оно стало более изящным и отдавало духом старины. Можешь не благодарить.

— Как ты посмел?! Она свято верила, что я большой ценитель классической литературы! Ты хоть знаешь, как мне пришлось напрячься и не ударить в грязь лицом?!

— Да забудь уже. Та девица с самого начала была тебе не по зубам!

— Это всё ты виноват!

Перепалка закономерно переросла в схватку.

— Ну, мы уже знали, что вы не из простолюдинов, — вставил Стрэнг, стоя в сторонке.

— Мою царственность ничем не скроешь! — похвастался Уэйн.

— Да конечно! — рассмеялся юноша. — В тебе не было ни капли царственности. Однако ни один простолюдин не знает в равной степени этикетки народов по обе стороны от хребта и не

сможет перевести священные писания.

В эту эпоху получить знания, кроме совсем уж азов, — дело отнюдь не лёгкое. Времена были такие, что людей, овладевших особым языком и навыками, днём с огнём не сыщешь. Сами же уроки стоили просто баснословных денег.

То же относилось и к учебникам. Ни о каком системном подходе в образовании не могло быть и речи. Материал подавался спонтанно, без чёткой системы. Школы стоили дорого либо отсутствовали напрочь, поэтому накопленный опыт и знания передавались преимущественно из уст в уста.

— Лично я считал, что ты незаконнорождённый ребёнок из благородной семьи — но никак не принц чужой страны.

— К вашему сведению, я не из дворянского сословия, — вставила Ниним замечание.

— Ты себя-то слышала, приближённая слуга Его Высочества? — развёл руками Стрэнг.

— Предлагаю выпить, — вмешалась Роуэлльмина, доставая бокалы. — И знаете, я ещё закуски с собой взяла!

— Смотрю, во всеоружии, — прокомментировала фламийка.

— Я сей день ждала с нетерпением. С прибытием принцессы Флании я боялась, что придётся всё отменить. Рада, что мы собрались.

Она с весёлой улыбкой протянула бокалы, и Уэйн с Гленом наконец расцепились. Ниним разлила вино.

— За что пьём? — спросил Уэйн.

У Роуэлльмины уже был заготовлен ответ.

— Очевидно же. Итак! Раз-два-три!

— За бесконечную работу.

— За будущее королевства.

— За процветание империи.

— За свободу губерний.

— А ну стойте! — выкрикнула принцесса. — Почему вы все сказали разное?!

— Уэйн, ты уверен, что хочешь пить за горы работы? — засомневалась Ниним.

— Если мне за это будет полагаться вино, то почему бы и нет?

— Ты всё ещё питаешь надежду освободить губернии? — спросил Глен у Стрэнга.

— И ради этого я приложу все свои силы.

Роуэлльмина недовольно надулась.

Уэйн поднял бокал.

— Шутка, — рассмеялся он. — А теперь серьёзно: за воссоединение.

— За воссоединение, — подхватили остальные. Их звонкие голоса эхом разнеслись по залитой вечерними лучами округе.

— Ну что, Глен, Стрэнг? Как поживаете? — поинтересовался Уэйн после тоста и обмена любезностями.

— Как и планировал, пошёл в армию после академии. Сейчас служу под началом Его Высочества Бардлоша, — вздохнул Глен. — Если честно, мне нет дела до всей этой борьбы между фракциями. Пусть государем становится кто угодно — главное, чтобы не мешали служить и сражаться за империю. Но моя семья и дом невесты поддерживают среднего принца...

— Вот как? Даже Глен Великий не в силах идти поперёк семьи, — усмехнулся Уэйн.

Глен фыркнул.

— Смейся сколько влезет.

— Пф! Ха-ха-ха! Какое унижение! На тебя без слёз не взглянешь!

— ЗАТКНИСЬ!

— Опа! Не ты ли разрешил мне смеяться сколько влезет?!

— Да ты, похоже, вообще не знаешь, когда надо остановиться!

— О чём это ты? О каких остановках идёт речь?

Парни снова сцепились, и Стрэнг, глядя на друзей, только улыбнулся.

— Я состою во фракции Манфреда, — возобновил он тему разговора. — Сейчас я исполняю обязанности генерал-губернатора в моём родном Бёрноке.

Ниним подняла голову.

— Генерал-губернатора? Неплохо устроился.

— Помните то восстание? Верхушка нашего города состояла в сговоре. Полетели головы, и я с невообразимой скоростью оказался наверху. — Стрэнг пожал плечами. — Бёрнок ждала страшная кара за измену, но Его Высочество Манфред вмешался. Мы обошлись малой кровью только благодаря ему.

— Значит, ты в долгу перед ним?

— Верно. Его Высочество Деметрио равнодушен к делам губерний, а Его Высочество Бардлош предпочитает властвовать железной рукой. Вот Его Высочество Манфред и обратился к слабым и ущемлённым в правах. Он сулит нам самое желаемое — независимость.

— И ты уверен, что он исполнит обещание?

— Вовсе нет. Но за эту мечту цепляется куда больше людей, чем ты можешь себе представить. Я хочу помочь своей родине претворить её в жизнь.

«Будет трудно», — подумала девушка. Сколь восхитительный и самоотверженный акт преданности в служении своему народу. Ниним искренне аплодировала бы юноше, будь они на его выступлении.

— Мне больно осознавать, что я не могу пригласить вас в свою фракцию, — пожаловалась Роуэлльмина.

Обязательства Глена и Стрэнга пересиливали волю принцессы. Отказаться от них всё равно что выбросить полжизни на ветер.

— Видно, вы уже обсуждали этот вопрос, — заметила Ниним.

— Мы решили сосредоточиться на делах собственных фракций, — ответил Стрэнг и метнул острый взгляд. — Оттого меня и заботит ваша политика, Уэйн. Какие нынче у Натры планы?

Уэйн и Глен прекратили драться и выпрямились.

— Есть только одна вещь, которую честнейший и благороднейший принц крошечной страны может сделать.

— Честнейший и благороднейший? — повторил Стрэнг.

— Это не про него.

— Лгать нельзя, — сказала Роуэлльмина.

— Ваша честь судья Ниним! Разве это не клевета? — взвыл парень.

— Что? Гм...

Принцесса тихо вытащила деревянную шкатулку.

— Кстати, Ниним, я тут хотела подарить тебе кое-что. Это благовония.

— А, у меня тоже был подарок, — вспомнил Стрэнг. — Сборник бёрнокских сказок.

— Я принёс небольшой клинок работы одного знакомого кузнеца. Вы только посмотрите, какое мастерство, — присоединился Глен.

— Стороны невиновны, — постановила Ниним.

— Ваша честь, вы смеее брать взятки прямо у меня на глазах?! — скулил Уэйн, пока «судья» с благодарностью принимала подарки. — Возвращаясь к теме: у меня нет в планах связываться с наследниками. Прежде чем ставить на лошадь, нужно сначала на ней прокатиться, не так ли?

— Разве не быть победителем тому, кого выберет нашумевший наследный натрийский принц?

— Сколь лестно с твоей стороны. Натра, конечно, была пару раз в центре внимания всех салонов, но мы по-прежнему крохотное королевство, которому не под силу вмешаться в дела империи.

— Справедливо. Но встань ты на сторону Роулы, не было бы нужды разговаривать с прочими наследниками.

Кажется, они знали о его встрече с принцами.

— Кстати, а мне подарка у вас нет? — любопытно спросил Уэйн.

— Нет.

— Ничегошеньки.

— Мне, вообще-то, больно!

Пока парни увлеклись новой беседой, Роуэлльмина шёпотом обратилась к Ниним:

— У меня есть к тебе просьба.

— И какая?

— Можешь дать мне минутку поговорить с Уэйном наедине?

— Могу. Только без глупостей.

— Давайте закончим на сегодня, — предложила фламийка, подгадав момент. — Солнце уже заходит.

— Гм, ты права. Немного жаль, но вроде как обо всём, о чём хотели, мы поговорили, — ответил Глен.

Стрэнг кивнул.

— Все мы решили следовать своему долгу до конца, и иного я от вас не жду.

Достаточно трудно понять их отношения, но в них нет места ни любезности, ни вражде. И все пятеро это понимали.

— В любом случае был рад с вами повидаться. Давайте ещё как-нибудь поболтаем, — предложил Стрэнг.

— Согласен. Не знаю, где и когда это произойдёт, но с меня вино, — добавил Глен.

Они вдвоём пошли вниз по лестнице. Уэйн последовал за ними, но Ниним остановила его взглядом и спустилась сама, оставив парня наедине с Роуэлльминой.

— И о чём же тебе угодно поговорить? — начал принц.

— Поговорить? Скорее, посоветоваться, — ответила она смутно.

— Что ж... — протянул Уэйн. — Наконец-то поняла, что управлять отстой?

— Знаешь... да... — слабо кивнула девушка. — Я и не думала, что это выжмет из меня все соки. Каждый преследует свои интересы, и я трачу просто колоссальные усилия, дабы направить их энергию в нужное русло... — вздохнула Роуэлльмина. — Но боюсь, мои трудности по сравнению с твоими — ничто.

— Дай мне три дня и три ночи — и я поведаю тебе о моих лишениях.

— Я всё чаще думаю, что мне нужно относиться к тебе с чуть большим уважением.

— Не чуть, а многократно.

— Теперь я не уверена, что мне вообще стоит проявлять к тебе почтение.

— Что-то ещё? — продолжил Уэйн, а после молчания со стороны принцессы добавил: — Есть у меня одна неплохая мысль.

Роуэлльмина по-прежнему стояла в безмолвии.

— Ты бы хотела, чтобы твои братья выбрали императора.

Плечи девушки вздрогнули, но она притворилась, будто всё в порядке.

— С чего ты взял? — спросила Роуэлльмина. — Ни для кого не секрет: императора на собрании мы не изберём. А созвали всех, дабы продемонстрировать господство и укрепить собственные же фракции. Разве ты сам так не считаешь?

— Что верно, то верно. Даже твои братья не верят, что они придут к соглашению. Но ты веришь. И было бы странно, если нет.

— Почему?

— Ты ещё не объявила о своих притязаниях на корону — иначе говоря, даже не вступила в игру. Чего ты ждёшь от собрания? Ну придёте вы к решению — заветной мантии-то тебе не видать.

Принцесса не нашла, что ответить.

— Время на твоей стороне, Роула, — продолжал Уэйн. — Народ империи осудит трёх наследников — тебе и пальцем пошевелить не придётся. Люди сплотятся вокруг своей принцессы во имя будущего страны. Тебе не нужно устраивать собрания и подгонять братьев с выбором монарха — их междоусобная грызня ведёт в никуда и лишь сильнее склоняет народ на твою сторону.

Роуэльмина молча прислонилась к ограде башни, и, повесив голову, опустилась на пол.

— Я такая никчёмная. Хотела стать императрицей, хотела всё изменить. Но без императора народ сковал страх. А я так и не смогла решить, что делать дальше: предать их ради собственных амбиций или отказаться от трона.

В раздумьях и волнении Роуэльмина созвала принцев на совет. Она притворилась, что собрание необходимо для демонстрации авторитета империи и укрепления фракций, но втайне верила, что им удастся избрать государя.

— Уэйн, будь любезен, скажи мне пару слов ободрения.

— Прости, таких не имеем.

— Славно. Ты всё слышал — что скажешь? Только честно.

— Одна сплошная глупость.

— Будь ты проклят... — процедила девушка, злобно на него зыркнув.

Парень улыбнулся.

— Не переживай, — отмахнулся он. — Путь к престолу — весьма волнительное путешествие, и чувствам под силу сбить тебя с курса. Однако руки опускать от этого не нужно. Тебе есть над чем подумать. Вот что, к примеру, у вас происходит на собрании?

— Не могу поделиться деталями, но перспективы мрачноваты. Деметрио твёрдо верит, что

императором может стать только он, делая любую дискуссию бесполезной. Бардлош и Манфред никогда и не думали приходить к соглашению.

— Ладно, а что ты намерена делать? Рискнёшь? Или плюнешь на всё и выйдешь на политическую арену? — вызывающе хмыкнул Уэйн, только подливая масла в огонь. — Знай, я при любом раскладе сделаю свой ход.

Роула не ответила. После затянувшегося молчания она решительно встала.

— Уже поздно — пора бы нам тоже возвращаться.

Девушка прошла мимо юноши, дошла до лестницы и развернулась.

— Уэйн.

— Что?

Роуэлльмина нежно и решительно взглянула на него.

— Я не проиграю. Я обязательно втяну тебя в свои дела.

Уэйн лишь выдавил натянутую улыбку и пошёл за ней.

<http://tl.rulate.ru/book/23805/1680183>